

18+

Мирослава Сотник

**Волшебная
История, или
Вернись в мою
вечность**

Мирослава Сотник

**Волшебная История, или
Вернись в мою вечность**

«Издательские решения»

Сотник М.

Волшебная История, или Вернись в мою вечность / М. Сотник —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-515515-3

Могла ли представить молодая девушка с великолепным будущим, что на восемнадцатый день рождения получит в подарок книгу, изменившую всю её жизнь? Верит ли она в мифических существ, которые вдруг стали проявлять к ней странный интерес? Сможет ли Мисси избежать неизбежного? Готова ли она выбрать между притягательным великолепным злом и сильным мужественным добром? Как вообще понять, кто из них кто, если вселенское зло пытается спасти её жизнь, а всепоглощающее добро отдаёт её в жертву вселенной...

ISBN 978-5-00-515515-3

© Сотник М.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Волшебная История, или Вернись в мою вечность

Мирослава Сотник

© Мирослава Сотник, 2020

ISBN 978-5-0051-5515-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

– Где она? – постепенно до него начало доходить, что она ушла...

– Уже слишком поздно, Аран! Ты не успеешь её спасти! – печально проговорила Тиа, опуская глаза.

Аран ничего не ответив бросился к небесным скалам. Он должен успеть! Он бежал из-за всех сил. Он увидел толпы людей, собравшихся проводить её в последний путь! Нет! Он не допустит!

И тут он увидел её! Она была прекрасна! Её нежное бледно розовое платье развивалось на ветру вместе с длинными золотисто-белыми локонами. На голове была её лучшая диадема из морского жемчуга, на шее поблёскивало жемчужное ожерелье, подаренное им в знак любви. Её взор был устремлён прямо перед собой, а подбородок высоко задран, как у особ королевских кровей. Она источала уверенность в себе и невероятную силу, а также нежность, доброту и самопожертвование.

Ему надо торопиться! Он вот-вот потеряет её навсегда! Аран стал взбираться на скалу еще быстрее! Ещё немного и он уже будет там, рядом с ней, и не даст ей совершить эту жертву.

– Киара! – крикнул он добравшись до верха и уже увидев её. Она обернулась и посмотрела на своего любимого, глаза которого святились такой любовью, что с глаз девушки покапали слёзы. Он был тем самым дорогим, что держало её в этом мире, и при этом самым не доступным счастьем для неё.

Мгновение! Она отвернулась от него, будто никогда и не смотрела в его сторону. Раскрыла свои руки с широкими рукавами платья, похожими на крылья лебедя. И в одну секунду... одну маленькую долю секунды...

– Неет! – Она прыгнула вниз!

Аран только успел подбежать к краю скалы и упал на колени пытаясь схватить её за руку. Но лишь увидел как она падая перевернулась лицом к нему и прошептала одними губами:

– Я люблю тебя, Аран! – и одна маленькая слеза скатилась с её глаз.

– Киааааа! – крикнул Аран, и разбежавшись прыгнул за ней. – Ты моя жизнь! – прошептали его уста.

В тот же момент великая сила взорвалась в омуте и выпрыгнула наружу большими красочными фейерверками, которые как ракета направились в тёмную воронку... и потухли осыпавшись в Омут Жизни.

И победили тьму светом! И настал мир во всём мире!

Глава 1

Девушка шла по сочной зеленой траве мимо огромных красивых деревьев босиком. Её волосы цвета пшеницы развивались на ветру длинными волнистыми локонами. Она шла и шла, оглядываясь на эту красоту по сторонам, и наконец вышла на берег огромного озера. Вода была прозрачной и блестела под лучами утреннего солнца. А в небе летела какая-то большая белая птица. И вдруг она поняла, что это не птица вовсе. Это была молодая белая лошадь с крыльями и рогом на лбу. Единорог... Лошадь стала в нескольких метрах от неё прямо в поблёскивающую на солнце воду и ждала...

Девушка подходила к лошади всё ближе и ближе. Она коснулась прекрасной гривы и единорогу это видимо понравилось, потому что он нежно ткнулся мордой в её маленькую ладошку. Тогда она почувствовала невероятное тепло, будто у неё была связь с этим прекрасным животным... будто она его любила... любила и знала, но никак не могла вспомнить... Тогда она подошла ещё ближе уже смелее и обняла лошадь. Ощущение тепла разлилось по всему телу новой волной. Так приятно! Так обволакивающие разливалось чувство дома...

Но вдруг девушка почувствовала дрожь. Эта дрожь охватывала сознание и привлекала внимание, немного отдавалась страхом. Она повернула голову в сторону леса и увидела два светящихся глаза... они были страшными, животными... но страх сменился другим ощущением. Всё было пропитано... тоской...

А ветер вокруг будто нашептывал слова: "Вернись, умоляю! Вернись ко мне!"... И какая-то странная тоска и боль пронзили сердце...

– Мисси, детка! Просыпайся! Тебе пора собираться в школу.

– Ну, мам! Еще минутку...

– Нет, Мисси! Сегодня у тебя экзамен по математике! Тебе нельзя опаздывать! – с этими словами мама стащила одеяло и выжидающе стояла над кроватью.

Вот так всегда... а так хотелось понять сон. Досмотреть его до конца. Впервые во сне я зашла так далеко. Впервые увидела эти глаза... Что это за глаза? Почему они так смотрели и при этом скрывались вдалеке за листьями кустов? И что за необъяснимое чувство тоски... я ведь и сейчас его чувствую...

– Ну всё, встаю уже. Когда же это всё уже закончится?! – печально протянула сонная я и накрылась одеялом с головой.

Мама присела на край кровати и нежно погладила поверх одеяла.

– Ещё немного осталось. За эту неделю ты сдашь все экзамены, а на следующей уже твоё день рождения. – мать улыбнулась своей нежной обворожительной улыбкой. – А там уже останется тебе только решить в какой университет поступать.

Что являлось самым сложным выбором. Конечно с моими то оценками я могла выбрать любой университет, и они бы приняли незамедлительно. Я была отличницей, некоторые даже называли меня заучкой. Хотя это не такая уж и правда. Просто знания всегда давались легко и я всё схватывала на лету. А вот поведение иногда зашкаливало ближе к неподобающему, хотя об этом знали только одноклассники.

Кстати зовут меня Миссисипи. Я натуральная золотистая блондинка с голубыми глазами. И скоро мне исполнится восемнадцать лет, что не могло не радовать, ведь у меня начиналась взрослая самостоятельная жизнь.

Жили мы в Одессе и, конечно, моё имя совсем не вписывалось в обычные рамки города и страны. Я часто задавалась вопросом – почему это мама так мало задумывалась обо мне, выбирая имя. Особенно начала задумываться в детском саду, после того как воспитательница постоянно ругала меня за драки с другими детьми. А вот их за постоянные издевательства

и шутки над моим именем не ругала совсем. Но мама на это отвечала просто, и даже как-то романтично, что назвала в честь ее любимой реки Миссисипи, даже не позаботившись как же мне тяжело будет жить среди юмористических одесситов с таким то именем. Видно она сильно хотела получить свою личную реку в полное пожизненное владение. Особенно если учесть, что дочь и несколько фото стали ее единственной памятью об отце. Нет, не думайте он не умер. Просто после их стремительного курортного романа во время отпуска в Северной Америке, он бесследно исчез, так и не узнав, что у него вскоре должна родиться дочь. Хотя скорее всего тогда бы он сбежал с еще большей скоростью.

Мама конечно была крайне расстроена, но быстро взяла себя в руки. Она была сильна духом и быстро крепко встала на ноги. Правда не без помощи бабушки, которая почему-то обрадовалась известию о внучке. И они с любимой бабулей, которая кстати тоже была без мужа, воспитывали меня окружая любовью и заботой.

Детство прошло очень захватывающе для меня и нервно для моих любимых женщин. Я была очень подвижным ребенком и постоянно попадала в неприятности от расцарапанных коленок до выбитых зубов и разбитой головы, во-первых. А вот во-вторых, у меня постоянно были странные предчувствия. Думаете я сумасшедшая, да#К сожалению или к радости, но нет. Дело в том, что иногда глядя людям в глаза, я могла почувствовать что-то из их жизни, боль или опасность. Случалось это редко и только при острой необходимости помочь. Мама говорила, что наверное я медиум, или что-то типо того. Хотя возможно эти выводы сделаны от нескончаемого просмотра разных захватывающих передач про медиумов и гадалок.

Я же себя считала просто ребенком индиго, у них часто были почти магические таланты и они учились лучше других. Мама и бабушка тоже спокойно сошлись с этим мнением, но решили что всё стоит держать в секрете, всё таки опасно быть чуть лучше других. Это может привлечь внимание и заставить учёных, охваченных жадной поглощения знаний посадить меня в белую комнату на долгое изучение.

Еще в детстве это доставляло кучу проблем, потому что я рвалась всем помочь и бросалась в, иногда очень опасные, приключения. Так например, когда мне было 5 лет и я познакомилась в песочнице с одним мальчиком, которого бил отец. Я кинулась с кулаками на его отца, ударила его со всей дури туфелькой прямо по ноге и истерически кричала, чтоб он больше никогда не смел бить мальчика и его маму. Бабушке пришлось силой оттягивать внучку, а шокированный папаша покраснев быстро скрылся из виду взбунтовавшихся мамаш, которые уже и сами кидались на неблагополучного отца.

А в десять я залезла в дом к соседям и пыталась вытащить от туда лежавшую без сознания соседку и ее сына, который учился в параллельном классе. Я почувствовала, что у них будет утечка газа, а они уснут, и ринулась спасать сама, чуть не поплатившись жизнью. Хорошо что бабушка быстро заметила моё отсутствие, и они с мамой кинулись искать дочь и вызвали спасателей.

С того самого момента мамуля и бабуля совсем как с ума сошли. Носились возле меня как курицы наседки, никуда одну не отпускали. Бабушка даже попросила перевести ее работать к нам в школу. Она кстати, учитель физики. А моё странное поведение они с мамой запрещали афишировать, да и смотреть в глаза другим незнакомым людям тоже. Я и сама конечно это понимала, но и «дара» то особого не было, просто предчувствие, а возможно и простая логика мышления. Ведь в песочнице мальчик был запуган до полусмерти и боялся даже взглянуть в сторону отца, а у соседей давно были проблемы с газом, но они не могли их уладить из-за бедности. Всё это простое наблюдение, а не какая-то там магия.

Но мама с бабушкой так не считали и отчаянно боялись за свою любимицу. Поэтому они договорились скрывать всё от других. Да это было и легко, так как случались такие ситуации крайне редко. Единственное что я не смогла пообещать родственникам, так это «не бежать на помощь сломя голову». Вот тут моя решимость была непоколебима.

Ещё я очень любила животных и иногда чувствовала их. Я знала когда им больно или когда они голодны. А они в свою очередь ластились ко мне и просили приютить. Добрая душа не одной животинке бы не отказала, но вот родители были как то против домашнего зоопарка. Поэтому приходилось просто всегда носить с собой какие-то вкусности, на случай встречи голодных бездомных зверюшек.

А ещё были сны... и это наверное самое ужасное из всего.

Сны где я бегу, пытаюсь спастись... красные огненные глаза и золотые... животные... много воды в лунном озере и что-то страшное затягивает меня вниз на дно... пропасть... Сны о смерти, разной и странной, но всегда моей.

Вот от таких снов ни мама, ни бабушка не могут уберечь и очень переживают. Часто ночью я ворочаюсь будто в жару и кричу, бывает плачу и умоляю. Но в любом случае в конце этих кошмаров я резко с дикими криками, будто пронзили сердце мечом насквозь, выпадаю из сна и возвращаюсь в реальность. А когда открываю глаза, то передо мной всегда две пары перепуганных глаз по двум сторонам от меня, а сама я оказывается на полу в дальнем углу комнаты сию, забившись в темноту и дрожа всем телом.

Хорошо что эти сны бывают не часто, а даже довольно таки редко. Так что их тоже можно пережить и жить смело глядя вперёд в своё чудесное будущее.

– Мисси поторопись, нам уже надо выходить! – прокричала бабушка, таким образом выталкивая из моих мыслей, в которых я часто нахожусь, будто в другом измерении.

– Да бабуля, я готова!

– Тогда пошли, деточка, сегодня ты должна всем одноклассникам утереть носы! – бабушка гордо улыбаясь села в машину и мы поехали в школу.

Будто одноклассникам требовалось утирать носы. Они итак меня ненавидели. Я была лучшей в школе, а феноменальная память давала схватывать всё налету и с первого раза. И я никогда им не помогала, потому что они постоянно обзывали меня заучкой и подхалимкой, постоянно дразнились, а ещё ставили ловушки из-за которых я должна была попадать в кабинет директора за плохое поведение. Только вот хитрости и интуиции у меня было побольше. Я всегда могла почувствовать плохую ситуацию и быстро находила из неё выход, очень часто, чисто из вредности, бросая одноклассников в эти самые ловушки. Вот так и выходило, что штаны в кабинете директора протирали не я. Но как говорится – «За что боролся, на то и напоролся!».

При этом была у меня и одна верная и добрая подруга. Более разумная чем я сама, она всегда держала меня на грани между плохими и хорошими поступками, чётко и ясно объясняя где я не права. И это удавалось только Вере.

Мы с бабушкой вышли на улицу во двор и снова напало ощущение, что за мной следят. Хотя почему же напало? Оно и не отпускало, последних пол года только усиливалось. И уже точно зная в чём дело, я подняла голову, посмотрев в окна второго этажа дома. И там как и каждое утро... да нет впрочем, как и каждый день, вечер... стоял наш сосед нагло глядя прямо на меня. Хотя конечно он всегда носил чёрные очки, через которые не было видно глаз. Спросите откуда же я знала, что он именно на меня смотрит? Я и сама не знала откуда. Может по направлению его головы было понятно, а может просто чёткое осознание происходящего. Сейчас объясню.

Жили мы не в центре города, а скорее ближе к окраине, недалеко от моря, в районе частного сектора. Хотя это был не частный дом, а небольшое двух этажное здание, состоящее из десяти квартир. Все соседи друг друга знали, а дети вместе росли и воспитывались. И вот пол года назад квартиру на втором этаже выкупил никому неизвестный мужчина лет на вид тридцати пяти. Мужчина высокий и вполне красивый, загорелый и крепкий брюнет, только ходил всегда в солнцезащитных чёрных очках и чёрном кожаном плаще. Это конечно смотрелось бы круто, если бы не выглядел он устрашающе опасным.

Звали мужчину – Стивен Коул. Странное имя, ещё хуже чем у меня самой, и совсем не подходящее для нашего города. Поговаривали что он приехал из Америки, только вот зачем, и откуда так хорошо владеет русским языком никто не знал. Он не комплексовал ни по какому поводу и плевал на слухи о нем, всем соседям представлялся – «просто Стив», и быстро нашел подход к каждому. Все его приняли за «своего» хорошего соседа. Особенно быстро он стал приятным гостем в нашей семье, и полностью покорило сердце матери и бабушки. Хотя я искренне не понимала чем же именно он им понравился. По крайней мере сразу не понимала. Наверное потому что я то и познакомилась с ним не сразу. Первые несколько месяцев я только и слушала восторженные сплетни о прекрасном соседе, при чём от всех, как от своих женщин так и от соседей и от их же детей.

А видела то я его только из далека. И от него исходила опасность. Она чувствовалась на каком то инстинктивном уровне, я осознавала, что он способен на многое ради своих целей. Только вот очень не хотелось знать, что же именно являлось его целью в нашем скромном доме.

Глава 2

И вот спустя несколько месяцев «просто Стив» всё таки решил со мной познакомиться поближе так сказать. Это было два месяца назад.

Я вернулась со школы домой с пакетами из супермаркет и поняла, что из гостиной доносятся голоса не только моей мамы и бабушки, но и какого-то мужчины. И вот от голоса этого всё сжалось внутри и пробрало дрожью до самых костей. Что это было? Страх? Возможно. Но скорее какой-то отголосок ощущений, будто голос был знаком. Но – это знакомство не радовало.

Бабушка, услышав мой приход побежала ко мне на кухню, где я как раз раскладывала продукты из пакетов в холодильник.

– Мисси, деточка, у нас гости. Наш прекрасный сосед Стив зашёл. Вам как раз стоит познакомиться. – радостно пролепетала бабуля.

– День добрый, Мисси! – где-то в дверях послышался обволакивающий голос самого соседа. И такой голос, от которого сразу хотелось повернуться в сторону собеседника и посмотреть на него. Но мои инстинкты говорили о другом, и поэтому я продолжала раскладывать продукты не глядя в сторону мужчины.

– Здравствуйте!

– Меня зовут Стив! Рад наконец познакомиться с такой очаровательной девушкой! – проигнорировав мой холодный тон и полное пренебрежение правилами гостеприимства, мужчина встал прямо передо мной и протянул мне руку.

Я посмотрела на руку, которую пожимать не хотелось, вот словом вовсе. Затем посмотрела на бабушку, которая уже сверлила меня недобрым взглядом за такое обращение с гостем, обещая оставить без любимой печеньки после ужина.

Выбора то и не оставалось. Я вложила свою руку в его и подняла голову, чтоб посмотреть в глаза наглого соседа. И вот это было моей настоящей ошибкой! Я не знаю что именно произошло. Помню только, что в этот раз он снял очки и смотрела я прямо ему в глаза... полностью красные глаза. Моему удивлению вначале не было предела, но потом... то что произошло потом совсем выбило меня из понимания происходящего. Я начала тонуть, всё вокруг будто замедлилось и осталась только я и он. Словно загнипнотизированная я не могла от него оторваться, а он взяв мою руку приблизил её к губам и поцеловал, нежно и аккуратно поцеловал внутреннюю сторону ладони.

– Наконец я могу прикоснуться к тебе, цветочек. – и сказано это было прямо в мою ладонь, не отводя от меня глаз. А я хотела вырвать руку, отодвинуться... но не могла... никак не могла даже пошевелиться.

С этими словами он отпустил мою руку, медленно надел очки и отошёл от меня подальше. А я ещё пару минут стояла неподвижно чувствуя как меня отпускает, так и не понимая что именно произошло. Зато Стив успел попрощаться с моими женщинами и исчезнуть из нашей квартиры.

– Как ты могла, Мисси? Он гость! – сходу налетела на меня бабушка.

– А что собственно я такого сделала? – наконец и я пришла в себя.

– Ты обидела его своим поведением. Как можно так грубо общаться с нашим соседом и даже не удостоить его взглядом. Это не делает тебе чести как хозяйке. – кричала уже мама, которая оказалась неподалёку.

– Мне он не нравится! От него исходит что-то... что-то страшное!

– А может как раз наоборот, и он тебе нравится? Может она просто застеснялась собственной реакции на этого мужчину. Нашей девочке ведь всего семнадцать, вот она и смутилась. – вдруг предположила бабушка, ошарашив этим даже меня. – Когда я впервые увидела твоего дедушку...

– Хватит уже! Я эту историю слышала миллион раз. – простонала я.

Да действительно история бабушкиной любви рассказывалась мне с самого детства. Дедушка был солдатом, который зашёл с отрядом на ночлег как раз в их деревню. В первую встречу бабушке он жутко не понравился и испугал её. А её родители заставили бабулю как раз помогать накрывать им стол, то есть прислуживать. Это бабушке совсем не понравилось, и при возможности она и высказала всё своё мнение одному из солдат. Им то и оказал дед. Он всё выслушал, затем поднялся, отобрал у неё корзину с хлебом и начал сам его раскладывать перед каждым на столе. Затем так же молча пошёл помогать нести остальную еду, а вот бабуля стояла красная как рак и чувствовала свою вину. Конечно она извинилась перед ним слёзно, когда вечером имела глупость прокрасться к нему и остаться наедине. Солдат извинения её выслушал, а затем взял, да и поцеловал. Да так, что закружилась у неё голова а земля ушла из под ног.

Отряд их задержался в деревне на неделю, и успела провинившаяся девчонка влюбиться в молодого красивого солдата, который впрочем сам взял быка за рога и соблазнил неискушенную жизнью девушку. А через два месяца, когда солдата и след простыл бабушка оказалась беременной моей мамой. Узнав это уехала она от родителей и переехала в Одессу, оставшись у тётки, которая очень любила племянницу и помогла ей во всём. Вот вам и любовь! Хотя бабушка говорит, что через год возвратился солдат в деревню и искал её, но это она узнала через много лет, когда блудная дочь решила вернуться и помириться с родителями.

– Да, мама, думаю ты права! Скорее всего наша девочка влюбилась! – радостно пропела мама. Искренне не понимала её радости!

– Даже и не думала! – выпалила я и ушла в свою комнату.

И вот так надеялась я, что на этом всё и закончиться, а оно всё как раз только началось. Сосед наш, почувствовав какую-то непонятную мне вседозволенность, теперь постоянно уделял мне внимание. То он просто следил из окна своей квартиры, то его взгляд ощущался по пути домой. То он напрямую приходил к нам в гости и мне приходилось пить с ним чай в компании моих очарованных им женщин. И всё бы нечего если бы иногда он не позволял себе лишнего.

– Мисси, цветочек, пошли в кино! – предложил Стив пройдя на кухню, где я как раз мыла посуду после очередного чаепития.

– Спасибо за предложение, но во-первых уже поздно, а во-вторых мне завтра в школу и вставать рано...

– Чего ты так боишься? – прозвучал его голос совсем близко возле меня, и чувствовала я тепло исходящее от его тела прямо у себя за спиной. И это пугало ещё больше. И имела я глупость повернуться к нему, желая высказать всё что думаю о такой наглости в собственном доме, но...

Тебя! Я боюсь тебя и себя рядом с тобой! Именно сейчас, когда шансов уже не осталось, когда ответ уже никто не просит, когда моё мнение уже никому не важно!

– Мы сейчас идём в кино! – и был это уже не вопрос. Я смотрела в его красные глаза, он снова снял очки, и понимала, что сейчас я как раз пойду туда куда он скажет, даже если это будет пропасть. Я снова была скована его взглядом, и не могла его послушаться.

А Стив выключил воду, вытер мои руки и глядя прямо в глаза повёл за собой держа за руку. Затем он что-то сказал моей семье, а что я и не понимала уже, потому что видела только его. Высокий сильный мужчина сел на корточки, обул меня, накинул на меня кожаную курточку и также за руку увёл с собой.

Всё происходило как во сне. Будто вмешалась какая-то параллельная реальность, которая удерживала меня на грани сознания и бессознательного подчинения. Вот следуя за ним, держа его за руку я и пришла в кино, и вроде даже смотрела фильм, только вот какой не помню совсем...

А помню только его красные глаза, его руки, одна из которых властно обнимала меня за плечи, а вторая также поглаживала моё колено. И я точно хотела отодвинуться... только не могла, даже пошевелиться не могла...

И это пугало. Такое состояние пугало до дрожи! Я знала, что он опасен, чувствовала где-то на уровне инстинктов, но ничего не могла сделать. Я полностью ему подчинялась!

– У тебя такие красивые голубые глаза, цвета безоблачного неба! – шептал Стив мне на ухо, крепко прижимая к себе тонкую талию. – А волосы цвета пшеницы, переливающиеся на солнце и пускающие лучики света в разные стороны. Ты такая светлая, что мне больно находиться рядом. Но такая желанная, впечатляющая своими нежными хрупкими формами, что тяжело не касаться тебя и держать себя в руках.

Он хрипло шептал всё это, пожирая меня взглядом. Казалось, что вот вот он просто накинется на меня и спасения уже не будет.

– Прошу...

– Ты принадлежишь мне, цветочек! Смирись с этим! – однажды шептал он мне на ухо, обнимая за талию, когда мы смотрели в ночное небо на незапланированные салюты. Он улыбался мне в волосы, а я так хотела плакать...

– Я не хочу! – вырвалось где-то внутри меня скорее мольба, чем крик. – Я хочу решать сама!

– Поверь, так будет лучше для нас обоих! Сейчас ты не понимаешь, но однажды ты осознаешь, что для тебя это единственный возможный вариант! – и Стив нежно поцеловал мои волосы. А по моим щекам тихо скатились слёзы. Я знала, что плакать бессмысленно, меня всегда учили – слезами делу не поможешь. Но вот так вот сейчас, когда я будто скована невидимыми цепями и не могу пошевелиться...

Было в его отношении ко мне и нежность, и страсть, и боль, и радость от каждого прикосновения... Чувствовалось, что я ему нужна, что он не может насладиться каждым мгновением, проведённым вместе.

Только вот пугало меня всё больше, что с ним я не могу быть собой, он полностью подчиняет мою волю и не даёт выбор, а принимает решение за меня. И поэтому старалась как можно меньше времени проводить с ним, как можно больше вне дома, чтоб ему не попасться. И очень мне в этом помогало его частое отсутствие, какие-то командировки неизвестно куда. Но это и не важно, главное что в эти дни у меня была полная свобода от его воли.

Глава 3

Мои восемнадцать решила отпраздновать скромно: я, мама, бабушка и Вера. И очень большую радость принесло то, что Стивена не было в городе уже неделю, и не предвиделось ещё около месяца.

Но кое-что в этот день всё же очень удивило. Во-первых, весь день я чувствовала будто за мной кто-то следит. Догадка о том, что это возможно Стив промелькнула, но погасла, ведь его и в городе то нет. А ещё почему-то казалось, что в данный момент это точно не он. Это было просто необъяснимое ощущение.

А во-вторых...

– Мисси, детка, тебе посылка! – сказала бабушка, закрывая входную дверь, после прихода курьера. А в руках у неё была какая-то большая вещь, обвёрнутая в подарочную бумагу и перевязанная атласным красным бантом.

– Мне? Но от кого?

– Не знаю!

Я взяла посылку раскрыла её и увидела книгу, большую старинную книгу. А на ней лежала открытка, в которой просто без подписи было написано: " Миссисипи в день её совершеннолетия! »

Сказать, что меня это удивило – это ничего не сказать! Но подумав я решила, что может это подарок от Стива, ведь все его действия были странными. Вот и книгу сказок он вполне мог мне подарить. Называлась она, кстати, «Волшебная страна». Какая-то детская сказка на восемнадцать лет...

Вот так и прошел день рождения. Без праздника и особого веселья, а просто и уютно в кругу любимых людей. Тепло и приятно, спокойно и тихо. Тревога отошла на задний план. И я была бесконечно счастлива этому.

Правда впечатление немного изменил ночной звонок от Стива. Я долго смотрела на экран и решала стоит ли отвечать. Но затем решив, что всё же я смогу узнать сколько ещё его не будет, ответила на звонок.

– С днём рождения, цветочек! Решил позвонить тебе перед сном, чтоб присниться и поздравить во сне, раз не могу сейчас быть рядом.

– Спасибо! А тебя ещё долго не будет? – как-то слишком быстро спросила я.

– А ты уже так по мне соскучилась? – рассмеялся он в ответ.

– Ага, как мышь за котом! – опять не сдержалась я, а ведь его чары не действовали по телефону, и даже когда он в очках не действовали. А вот когда я смотрела в его глаза... вот тогда уже спасения не было...

– Мило! Но не переживай, до нашей встречи на вечно не так уж и долго осталось. – И на этом он отключился. А вот его слова «встреча на вечно» меня ввели в ступор и вертелись в голове ещё долго, до того как я смогла уснуть.

Но и это не смогло спасти, потому что снился мне он. Как и говорил, поздравил меня во сне, даже подарил подарок. А подарком был медальон, который он сам надел на меня, поцеловав при этом в шею. Он гладил руками мои плечи, спускался ниже, медленно и аккуратно, а я снова не могла пошевелиться. Одна его рука легла на мою талию и притянула к себе ближе, а вторая схватила волосы на затылке и заставила запрокинуть голову и не отрываясь смотреть в его глаза. Его губы медленно приближались к моим, и наконец коснулись нежным поцелуем.

И так хотелось двигаться, вырваться... хотелось до слёз... так неприятно осознавать безысходность, когда чужие действия силой вынуждают подчиняться. И так хотелось свободы, а главное эта свобода ощущалась внутри, но почему-то не могла вырваться наружу. Хотелось кричать, биться головой о стену и плакать...

И я проснулась с криком на губах, со слезами на щеках и холодным круглым золотым медальоном с красным камнем на шее...

Прошло две недели с того дня. Стивена так и не было в городе, и это несказанно радовало и согревало душу. Может конечно семья и права и это любовь, в этом деле я собственно профан. Но если так, то теперь я чётко понимаю фразу «лучше всего любить на расстоянии». И от этого расстояния действительно было легче, даже дышать.

И вот решила я внести в свою жизнь коррективы так сказать. Собрала за ужином своих любимых женщин, чтоб рассказать им что-то важное. При чём важное в основном для меня, а вот для них скорее неожиданное.

– Дорогие мои женщины! У меня для вас есть две новости! – торжественно заявила улыбающаяся я вечером. А после этого сделала большую паузу, накаляя обстановку и подогревая интригу.

– Ну давай, Мисси! Не тяни уже! – не выдержала бабуля.

– Хорошо, буду краткой! Во-первых, я поступила в институт Мечников на несколько специальностей сразу: хирурга-травматолога, невропатолога и терапевта и переезжаю в их общежитие для удобства. – высказав это на одном дыхании, дала им возможность немного осознать услышанное и замолчала.

Правда их ошеломленные лица и мертвая тишина на протяжении нескольких минут немного озадачила даже меня саму. Могли бы просто порадоваться, ведь это же прекрасно. Другие родители только и мечтают о таком будущем своим детишкам. А ведь я стану лечить других и помогать людям. Это ведь моя мечта и необходимость. А для них это должно было стать радостью и гордостью. Только вот радости не было...

Но наверное её не было от того, что я уеду от них, пусть и недалеко, но все же. А вот для меня это идеальный шанс. Там в общежитие будет новая жизнь... без моего надоедливой соседа. Раз не можешь бороться, то нужно бежать!

Мама пришла в себя первой и резко подскочив закричала:

– Ты что совсем рехнулась? Ты хоть понимаешь на сколько это опасно? Мисси, профессия врача не для тебя! Твой «дар» точно кто-то сможет раскрыть, и это в лучшем случае! А в худшем это убьёт тебя! Да еще и уехать от нас! Кто будет о тебе заботиться?

– Но мама...

Да такого поворота я даже не ожидала. Вначале они за мной бегали, чтоб выбрала профессию, а когда выбрала и поступила, так они теперь не рады. Прямо не угодишь им.

– Нет! Все это очень серьезно! У тебя тяга помогать людям, а тебе придется время от времени... пойми не всех можно спасти. Люди умирают! Как ты переживёшь если кто-то умрёт на твоём операционном столе? Я тебя знаю, девочка, и для тебя это станет истинным ударом! А в общежитие могут и обижать тебя! – мама была в бешенстве и металась по кухне, а в отчаянных глазах блестели слёзы.

И почему она всё так восприняла! Такой поворот событий был шоком для самой меня, ведь я и не думала, что кто-то может умереть прямо на руках. Я просто очень хотела помогать другим...

На удивление бабушка при этой ситуации была довольно спокойной. Даже не одна черта лица не дрогнула, значит она не против. Или просто в шоке?

– Мисси, детка, а вторая новость? – протянула аккуратно бабуля, будто боясь, что вторая будет хуже первой. Значит всё таки в шоке.

Ну ладно, сами хотели. Отступать уже всё равно некуда. Хватит опеки!

– Я устроилась на работу. На пляже есть маленький ресторанчик-бар. Так вот меня взяли барменом, и я уже даже прошла стажировку, где меня всему научили. – это вообще чудесный

выход для меня, ведь там нужно будет проводить много времени, а значит мало дома, и ещё меньше со Стивом. Прекрасная перспектива на лето.

Оказалось, что вторую новость уже таки не выдержала бабушка. Да, первое впечатление спокойствия было обманчивым. Видимо второе событие её добило.

– Это просто немыслимо! – кричала подскочив на ноги бабуля. – Там же работа с людьми! А вдруг у тебя снова будет какое-то предчувствие? Там же море. Это опасно! Да и ты красивая девушка, вдруг кто-то будет к тебе приставать, в баре то?

Ну все! Хватит с меня этих нравоучений. В конце то концов мне восемнадцать уже, и я взрослая чтоб решать сама. А вот этим красоткам с этим придется смириться, как и мне собственно пришлось смириться с чрезмерным вниманием к моей скромной персоне «нашего высокого привлекательного соседа Стива».

– Я так решила! Я уже поступила! Уже подписала документы о переезде перед занятиями! Я уже устроилась на эту работу! И я уже взрослая, чтоб решать сама! – с этими словами я поднялась и ушла в свою комнату, оставив их наедине со злостью и безвыходностью.

Пусть сами успокаиваются, а вот я своё решение уже не изменю. С меня хватит этой удушливой опеки со всех сторон. Я хочу жить и дышать, сама делать ошибки и сама их исправлять! Я решила больше не подчиняться никому! Никому! И чувствую, что во мне есть эта сила, сила противостоять.

Глава 4

Прошел уже месяц как я работала барменом на пляже, и честно говоря, это классная работа. Во-первых, я работаю не одна, а со своей подругой Верой в одной смене. Вообще крутяк! И подурачиться можно, и поболтать о своём... Во-вторых, вокруг солнце, пляж и море... работа похожа на отдых. Клиентов не так уж и много, да и в основном на пляже нужно только пиво разливать и орешки продавать. В остальное время мы просто загораем и купаемся с Верой. Ну о чём ещё мечтать!

Правда бывают и тяжелые дни и неприятные клиенты. Как, например, сегодня.

Я себе такая стою за стойкой и никого не трогаю. Так нет же приперлось ко мне этих два дурака и рассказывают какую-то ерунду. И стоят они у стойки уже больше часа заигрывают, флиртуют и кидают пошлые шуточки в мою сторону. Ну что им от меня надо? Совсем такие себе неприятные личности, один блондин с голубыми глазами, который явно думает, что он тут самый классный. И кстати, видимо не может понять почему я до сих пор не ведусь на его откровенные заигрывания. А второй русский с серыми глазами, скорее всего тоже души в себе не чаёт, правда пристаёт скромнее. Может они поспорили, на кого же я всё таки клюну? Ну так окститесь парни, вы оба не в моём вкусе!

– Малышка, налей ка нам еще пивка! Ты так сладко это делаешь, что не могу глаз оторвать глядя на твои умелые ручки! – и блондин облизал медленно свои губы и нагло улыбнулся.

Феее! Какая гадость!

Ну делать то нечего! Приходится терпеть! Беру значит я пластмассовый стаканчик и достаю шланг с бочки пива. Стараясь при этом делать всё точно и быстро, а то уже руки трясутся от их настырного пожирающего взгляда. Открываю значит я краник, ну и пока пиво наливается в стакан решила отвести взгляд от их наглых смеющихся глаз и пошлых взглядов. Чувство было будто они уже мысленно отымили меня во всех возможных, и даже не возможных для меня самой позах. А я вот как раз глядя в сторону придумываю тысячу способов их возможного убийства и сокрытия трупов.

И тут у меня появилось странное настороженное чувство, какой-то страх. Кожа покрылась мурашками, а по затылку прошелся электрический ток. Хотя в последнее время ощущение слежки меня не покидало. Будто кто-то идёт следом за мной всегда и даже наступает на пятки. Но при этом я не разу никого не видела. Хотя понимала, что возле дома всегда следил Стив, и возможно в других местах тоже. Но вот после своего дня рождения, кроме Стива я чувствовала ещё чей-то взгляд. А может и просто какая-то паранойя...

Я повернула голову в сторону пляжной лестницы, а там... стоят трое невероятных мужчин. Все накачанные, широкоплечие, высокие, с сильными огромными руками и загорелыми телами. Один из них шатен с золотисто-коричневыми глазами. Рядом были два мужчины не менее высокие, но немного ниже шатена, с бездонными зелеными глазами. Один из них блондин, а другой русский. Они стояли не двигаясь и глубоко вдыхая воздух...

И тут до меня вдруг доходит, что уже пару минут я их нагло разглядываю, а всё это трио спецназовского отряда пялится уже прямо таки на меня. Мне стало как-то стыдно и страшно. Громко сглотнула и меня бросило в пот, панически пыталась в голове найти выход и сбежать куда подальше от этих громил. От них веяло смертью и жестокостью.

На автомате протянула стакан пива по почему-то мокрой барной стойке.

– Ваше пиво.

– Мне что его прямо со стойки слизывать, дура безрукая! – его крик вывел из оцепенения наверное всех в районе ста метров вокруг, и я наконец посмотрела на стакан пива и стойку. Это было ужасно. Вся барная стойка была в пиве, а вот в стакане было меньше половины, видно то что я успела налить до появления мужчин.

– Простите! – и мило так невинно ему улыбнулась.

Парень улыбку не оценил, и тот который больше часа клеил меня из-за всех сил, сейчас орал как бешеный, аж покраснел от злости. Он говорил столько ужасных слов в мой скромный адрес, что у меня уши в трубочку свернулись. А так как кричал он их на весь пляж, то злость накатывала и на меня уже. Я забыла даже про тех парней и страх. Мысленно я уже давно открутила этом уроду голову и насадила её на трубочку для коктейлей. Но сейчас я стояла впиваясь ногтями в ладони, чтоб только не двинуть ему в рожу кулаком, который очень чесался в предвкушении.

Вдруг небо затянулось темными тучами, ветер стал почти штормовым, а волны на море усилились на столько, что с грохотом разбивались о пирс. Многие перепуганные люди быстро собирались и сваливали с пляжа. Другие поразившись уставились на небо, в котором видели невероятную черноту и молнии.

Волосы мои развивались на сильном ветру и выглядела я видимо устрашающе, так как второй парень медленно капитулировал, пытаясь вначале уговорить уйти и друга, который всё также продолжал кричать оскорбления.

А ко мне подбежала Вера, выхватила шланг от пива, который оказывается до сих пор разливал пиво уже на деревянный пол, повернула к себе и начала успокаивать:

– Мисси, иди отдохни, полежи в шезлонге. Я всё сама уберу. И доработаю тоже сама! – я медленно приходила в сознание от того что делала, а я то убивала в голове своего врага уже раз пятьдесят. И Вера видно это поняла, тихо шепнула на ухо, когда первые волны злости немного ослабели: – Иди отсюда, девочка! Поплавай что-ли! Я их сама успокою! Иди! – и затем Вера обратилась к мужчине с великолепной улыбкой: – Молодой человек, всё за счёт заведения!

И подруга продолжала что-то объяснять и успокаивать клиента, и как ни странно у неё получилось. Я резко развернулась и отошла, спрятавшись за шезлонгами. Да что это со мной вообще происходит? Чего это я так разозлилась? Ну придурки они так что же теперь? Всех безголовых грубиянов не перебить. А хотелось бы однако!

Солнце снова было в самом разгаре, а море спокойным, да и ветер утих. Какая-то несостоявшаяся буря... может просто тучи.

Ну раз всё так удачно вышло надо искупать, чтоб окончательно успокоиться от этих недомомков, а затем уже пойти домой. И поплыла на волнорез. Там никто не будет дёргать, а то я до сих пор чувствую невероятную злость, и вернулся страх... и ещё что-то... что-то необъяснимое... даже немного волнующее...

Я полностью погрузилась в свои мысли, сидя на корточках на волнорезе, и не сразу поняла, что уже не одна. Страх с новой силой раздался в животе и пришлось оглянуться по сторонам.

О Боже! По двум сторонам от меня на волнорезе были два этих громилы, а верхняя часть третьего смотрела из воды. Они меня окружили, и я в воде, и бежать некуда. От неожиданности ситуации я резко подскочила на ноги, и мужчины насторожились, готовясь вот-вот... напасть?

– Успокойся, девочка! – заговорил шатен с правой стороны от меня. – Мы тебя не обидим! Ты должна пойти с нами!

Ну как же! Не обидят и должна с ними пойти! Три огромных мужика, которым с виду лет по двадцать пять, да еще и как из отряда спецназ, хотят меня куда-то увезти. А делов то! Успокоили называется.

Моё поведение и метаящиеся в панике глаза видимо были на столько бешеными и перепуганными, что мужчины напряглись ещё больше. Заговорил уже блондин, который был слева от меня.

– Тебе нечего бояться, малышка! У нашего Главы просто пару вопросов к тебе! Идём! – и медленно протянул руку. Он был ближе всех к пирсу, значит хотел вывести по нему из воды, а не вплавь.

Что делать? Что же делать? Мозг отчаянно пытался придумать как же сбежать. Я, конечно, очень хорошо плавала под водой, и могла долго плыть не высывая головы, задержав дыхание. Не зря пять лет ходила на плавание. Но тут три бойца, которые тут же кинутся за мной, а в схватке с ними в воде они не только могут победить, но и утопить случайно задев через чур огромной конечностью по моей маленькой головке, ну или специально. Им нечего не стоит одним щелчком пальцев убить.

Надо выиграть время! Но как? Паника! Боже! Ну где же мой здравый смысл?

И тут я увидела в пятидесяти метрах от нас пару проплывающих мужчин. Именно тех, что стояли возле барной стойки. Перед глазами забегали мысли одна за другой и вдруг резко обрисовывался план побега. Тараканы в голове начали аплодировать стоя!

– Ой, мальчишки! Вы такие красавчики, что с вами хоть на край света! – начала я, сделав голос сексуальным, как Верка когда клеила парней. Она то была в этом спец, а вот я не особо интересовалась парнями, но кажется получилось не плохо. Это мгновенно удивило спецназ и ввело их в ступор, а я продолжила: – Но вы ведь мне поможете для начала, правда? – и посмотрела на них таким умоляющим взглядом прикусив при этом губу, что все трое в один хриплый голос с трудом выдавили:

– Да... конечно!

– Дело в том, что те парни, что были возле бара хотят мне отомстить и наказать за отказ. Вон они уже плывут за мной. – и указала рукой в сторону двух проплывающих парней, которые собственно по своей глупости как раз посмотрели в нашу сторону, при чём довольно таки не добрым взглядом.

Вся эта бригада бодибилдеров резко обернулась за моей рукой, и с готовностью спасать уже сделала движение в сторону тех двух. Они оттолкнулись от волнореза и прыгнули в воду, решительные как воины возмездия. А я нагло пользуясь ситуацией, в это время мгновенно нырнула позади себя в воду и под водой из всех сил начала уплывать к пирсу.

Вначале спецназ остолбенел от шока, услышав всплеск воды позади себя. Наверное ещё немного и они пошли бы камнем на дно. Но через пару секунд до них дошло, что я их нагло и без зазрения совести развела и скрылась, оставив в дураках всех троих. Ох уж эти женские штучки!

Через несколько мгновений я почувствовала, что они прыгнули в воду уже по мою сторону волнореза, но всё таки успела проплыть к пирсу и скрыться в выступающем камне. Видно меня там не было, и мальчишки-зайчики проплыли мимо. А совершенно довольная собой я, пользуясь своей форой, резко вылезла на пирс, в момент когда они как раз нырнули под воду, и побежала из-за всех ног, скрываясь оттуда.

Последнюю неделю я как-то особо плохо спала. Да и последние события крайне потрясают. Кто они вообще такие? И зачем я им понадобилась? Мы ведь даже не знакомы. Но всё таки я крайне боялась, что меня найдут, поэтому на работу на пляже больше и не возвращалась. Да и вообще последнюю неделю не выходила из дома. Мама с бабушкой уехали в гости к бабушкиной сестре на две недели еще до всего случившегося. Дома было одиноко и страшновато одной.

И кажется сосед тоже куда-то исчез. Уже неделю я его не видела и не чувствовала его взгляда. Честно говоря это было огромным облегчением. Он меня невероятно пугал, хотя иногда какая-то часть меня откликалась на его голос. Этот голос будоражил что-то внутри. Но что? И почему? Я не понимала, особенно если учесть его последние слова, когда я прибежала с моря и в одном купальнике налетела прямо на него.

Хотя ещё спорный вопрос кто на кого. Я то вбегала в парадную, чтоб спрятаться в доме, в тот момент когда меня резко схватили и швырнули о стену так, что аж воздух из лёгких выбился. Я даже не сразу осознала что это Стив, как он резко прижал меня своим телом к этой самой стене. Он был зол, это читалось по его лицу. Его крепкие объятия не давали дышать, а затем приподняв пальцами подбородок он пристально посмотрел в глаза и тихо прошептал, так что его дыхание касалось моих губ:

– Ещё не время! Но совсем скоро ты сделаешь правильный выбор! Я буду ждать! И тогда это всё, – и он бесцеремонно провёл рукой от моей щеки, спускаясь вниз по шее, затем касаясь ключицы, груди, остановился на талии и крепко сжал: – будет моим навсегда. И тогда уже никто и ничто меня не остановит! Ты будешь моей полностью!

В тот момент я уже и не хотела дышать. Его руки властно блуждающие по моему телу настораживали и пугали. Мне казалось, что вот он тот момент, когда спасения уже нет, нервная дрожь била по телу и это единственное что сейчас ощущалось. Хотелось сказать «нет», кричать «не хочу!», но эти слова так и остались комом в горле. И тогда я поняла, что это конец!

Но он отпустил и ушел даже не оборачиваясь. А я плавно сползла по стенке на пол и слёзы безысходности сами потекли по щекам. Я даже не знаю сколько прошло времени пока я пришла в себя, смогла встать и всё таки зайти домой. Закрыться в своей комнате, пройти в душ и прямо к купальнике долго стоять под струями тёплой воды...

Больше я его не видела. Кажется он даже съехал из дома. Это было очень странно. А его слова вообще никак не укладывались в голове, всё вертелись не давая покоя. Но всё же через пару дней его отсутствия я успокоилась и радовалась хоть дню, прожитому без него. Ведь внутри было какое-то осознание того, что когда он вернётся всё измениться навсегда. И это так сильно пугало!

А когда мама с бабушкой уехали, мне совсем стало одиноко и страшно. И я поступила как в детстве: закрылась у себя в комнате, легла на кровать и накрылась одеялом аж до подбородка, будто это мой щит от злых монстров. И решила почитать первую попавшуюся книгу. А попала как раз новая, подаренная неизвестно кем.

«Одним ясным солнечным днём в одной волшебной стране под названием Джадунайя родилась девочка. Её отцом был король волшебной страны, который был родом из великого семейства магов. Его жена была из семьи целителей, она могла вылечить любого одним прикосновением. Они правили страной уже около ста тысяч лет. И правили они честно и с любовью. Все жители Джадунайя любили королевскую семью. А жители там были самые разные: и ведьмы и колдуны, и эльфы и лешие, и гномы и русалки, и драконы и кентавры, и волки и единороги, и многие другие сказочные существа...

Все радовались рождению первенца в королевской семье, все вокруг веселились и плясали.

Только отец был строг и не доволен. И дело вовсе не в том, что он возможно хотел сына, а родилась дочь! Нет! Просто он знал то, чего никто не знал!

Король покинул покои дворца и пришёл в пещеру в великому старцу, который знал всё и всегда давал мудрые советы.

– Один, пророчество сбывает! У меня родилась дочь! – печально сказал король, глядя на небесные скалы. Это были самые высокие скалы их страны, они заканчивались там, где уже начинались облака. А внизу этих скандал был водопад, который называли Омут жизни. Никто и никогда там не бывал, но легенды так гласили. Но все точно знали, что это место было источником силы и волшебства Джадунайи.

– Знаю, король! Но не стоит искать выход, вы не в силах ничего изменить! Такая как она рождается лишь раз в пятьсот тысяч лет! Такова судьба!

– Но Один! Что же мне теперь делать? Неужели просто смириться?

– Это будет только её выбор! А вы... вы просто любите её, и проводите с ней каждую свободную минуту... поверьте, скоро их будет не так и много. Вам придется защищать её от всего до последнего момента!

С этими словами Один ушёл, оставив короля наедине с собственными мыслями.

Долго сидел король и смотрел не отрываясь на скалы. А потом решил, что Один прав. Ему придётся собрать армию из людей-волков и кентавров для защиты дочери. Ведь тьма не дремлет, и может и не прийти тот нужный момент.

Король и королева назвали дочь Киарой и окружили её любовью и заботой. Пока мать была с девочкой, отец тренировал армию, великую и сильную армию. На это ушло не мало времени, но время у них летело не так как у нас. Один ихний год длился как наших три. Поэтому жили в этой стране очень долго и счастливо.

Пока не наступил печальный день, когда тьма нашла наконец принцессу и попыталась её убить. Малышке тогда было всего 8 лет по ихнему календарю. Она бегала в саду с матерью и собирала цветы. Тьма застигла их врасплох...

Король в это время был со всей армией далеко в лесу на тренировке у своих верных солдат. Генералом их армии был волк-оборотень Аран. Их отличием было то, что эти волки могли быть и волками и людьми, когда сами того хотели. Исключением являлось лишь полнолуние. Тогда они обязательно оборачивались в волков.

Аран первых учуял беду, наступшую королевскую семью, и бросился им на помощь.

Когда король и армия уже прибыли к цветочной лужайке, было слишком поздно. Королева была мертва. Аран держал на руках маленькую плачущую принцессу.

Король подошёл к жене, опустился на колени, прижал её к себе и заплакал. Он знал, что королева закрыла дочь собой. Он понял, что с этих пор в их волшебную страну пришла беда!»

Отвлёк меня от книги стук в дверь. Вначале я не хотела открывать. Во-первых я одна, а там мало кто может прийти. Но стук продолжался и выхода не было. Я подошла к двери на носочках, так чтоб никто не услышал, и посмотрела в глазок. А там меня ждала настоящая неожиданность. Полицейские. Открыла дверь.

– Здравствуйте, чем могу помочь?

– Вы Миссисипи Ситцева? – строго спросил один из них.

– Да я. – чувство тревоги нарастало с невероятной скоростью.

– Пройдемте пожалуйста с нами! – сказал полицейский.

– А что я сделала?

– Ничего! Ваша мама и бабушка... – он опустил глаза. – Вы должны их опознать! Была авария... мы нашли в машине их документы и адрес.

Мне казалось, что всё вокруг закружилось, голос мужчин стал чем-то далёким и нереальным. И видно я побелела, потому что полицейский подхватил меня за руки и усадил на стул, подумал что сейчас упаду в обморок. А мои расширенные перепуганные глаза за стекленели, и голова начала качаться в стороны в безмолвном отрицании... это как страшный сон, я не верила в происходящее.

Будто на автомате я оделась в первое попавшее под руку и поехала с ними в... морг...

Прошло несколько долгих тяжёлых часов. Перед глазами стояли лица любимых женщин даже когда я сидела на площадке перед своим домом. Затуманено и медленно до сознания доходило осознание того, что произошло.

Моя мама и бабушка разбились на машине, возвращаясь домой. Обе мертвы! Они больше никогда не вернуться! Я теперь одна! Навсегда!

Слезы градом текли по щекам, и я почти ничего не видела перед собой. Сидела и не могла пошевелиться. Плакала и плакала, до тех пор пока были слёзы и силы на них. А сама не заме-

тила когда сил больше не осталось и я прилегла на скамейку во дворе, подтянула ноги под себя, обняла руками колени и заснула, вымотанная до невозможности.

Разбудила меня соседка с квартиры напротив. Наверное уже весь дом знал, потому как она нежно гладила меня по голове и шептала какие-то успокаивающие слова. А вот я думала только об одном – в моем доме всё также пусто и темно, и теперь так будет всегда!

Глава 5

– Мисси, всё в порядке? Может ты бы поела? – бабушкина сестра Жанна уже две недели ходит за мной по пятам и пытается вытащить из панциря, в который я сама забила после случившегося.

– Нет, спасибо! Я лучше посплю!

Со смерти моих родных женщин прошло уже около трёх недель, а боль всё не утихает. После похорон, которые бабушка Жанна помогла устроить, точнее устроила сама полностью, она забрала меня к себе пожить и отойти до начала учебного года. И вот я уже две недели лежу в кровати глядя в потолок и вспоминаю как всё было. И их лица, и мёртвые тела, и слова полицейского о причине смерти, и похороны...

Похороны прошли спокойно. Мы позвали всех соседей, коллег и знакомых и мамы и бабушки. Все выражали свои соболезнования. А я затуманенным взглядом смотрела на то, как закапывают могилы единственных близких мне людей.

Теперь они никогда не поглядят меня по голове, не обнимут, не успокоят... Никогда больше я их не увижу. Не смогу поговорить, не смогу сказать что люблю. Как же сердце больно сжимается в груди, а из легких будто выбили воздух.

И только в конце похорон я почувствовала, что-то странное. Каким-то теплом наполнилось израненное сердце, а по коже пробежала дрожь. Я обернулась и увидела вдалеке маленькую церковь с красивыми колоннами у входа. Возле одной колонны стоял какой-то человек. Он был огромным и... будто знакомым. Хотя нет! Не знакомым точно! Но где-то я его уже видела!

Где же я могла его видеть раньше?

Но было тяжело его рассмотреть, потому, что он был очень далеко, и я видела только силуэт мужчины. Но я чувствовала, что точно видела его раньше, при чём не так давно. А потом он просто исчез.

На следующее же утро мы с бабушкой Жанной уехали к ней в Николаев. Она очень старалась подбодрить, но не могла. Сейчас это было не возможно, и я не могла прийти в себя как по волшебству. Я просто не выходила из комнаты, а целыми днями лежала на кровати и смотрела в потолок. Не знаю сколько это продолжалось.

И вот в один прекрасный день терпение двоюродной бабушки лопнуло.

– Мисси, хватит, слышишь! Ты молодая девочка, нечего губить свою жизнь! – в её голосе чувствовался страх и злость. – Да, то что произошло ужасно! Но ты должна жить дальше! Иди выйди на улицу, просто прогуляйся! Тебе станет легче! Пожалуйста!

А вот и мольба. Как странно. Почти незнакомая мне женщина умоляет просто выйти на улицу, а я ничего не чувствую. Даже сочувствия, или благодарности за заботу. Просто пустота!

Глаза женщины наполнились слезами и страхом. А я почувствовала себя неблагодарной. Бабушка Жанна из-за всех сил старалась помочь, даже забрала к себе, а ведь она любила уединённую жизнь.

Пришлось встать с кровати. Подошла к ней и погладила её по голове. И каким-то неясным мне способом я забрала боль и грусть из её сердца, передав ей тепло, которого казалось и у меня то нет больше. Бабушка Жанна успокоилась, и пошла на кухню.

– Ну и долго ты ещё так сидеть будешь? – послышался вдруг чей то растягивающий слова голос.

– Что? – я начала метаться по комнате в поисках чего-то... не ясно собственно чего. Возможно это моё собственное воображение? Или просто у меня раздвоение личности на почве пережитого горя?

– Неужто оглохла сидя в четырёх стенах? – поинтересовался наглый голос исходя откуда-то возле окна. Стало конечно очень страшно. Я вдруг точно поняла, что это не я и не моё раздвоение.

Молчу. Плавно и медленно я подходила к раскрытому окну, боясь всего на своём пути, и панически оглядываясь по сторонам. Для собственного спокойствия взяла в руки тапок, чтоб хоть чем-то отбиться от неведомого существа если что.

– Ты, Мисси, тапок то брось. С чего сразу такая жестокость по отношению ко мне несчастному? – обиженно поинтересовался голос.

И вдруг что-то как прыгнет в окно на подоконник. Я с перепугу закрыла глаза и замахала топкам отбиваясь от невидимой силы. Ну возможно невидимой то потому, что я зажмурилась. Поняла. Решила посмотреть страху в лицо. И аккуратно открыла один глаз, а затем в полном изумлении и второй.

– Вы кто? – поинтересовалась я у огромного белого чудища, которое сидело на окне и сверкало ярко голубыми глазами.

– Конь в пальто! Разве не заметно?

– П- простите...

– Девочка, ты меня поражаешь! Кот я, кто же ещё! – ну оно конечно видно, что кот, только вот огромный такой весь белый с яркими голубыми глазами, так ещё и разговаривает.

– Ааа... какой кот? – понимаю, что вопросы идиотские, только вот и ситуация то не стандартная.

– Чеширский! – съязвил недовольный кот, а затем совсем обиженно добавил: – Ты что, деточка, совсем меня не узнаёшь?

– А должна? – и смотрит на меня так выжидательно, будто вот прямо сейчас я точно должна его узнать. А как узнать-то? Раньше со мной точно коты не разговаривали.

– Я Пушок! Ты сама меня в детстве пожалела, с улицы взяла, спасла и в дом к тётке своей принесла. Помнишь?

– Разговаривающих котов не видывала. – настороженно ответила я.

– Мяу-мяу-мяу. – мило промяукало это чудовище сделав при этом умоляющие глаза как из мультфильма «Шрёк»

– А вот теперь что-то как раз припоминать начинаю, но ведь ты тогда не разговаривал. – точно помню как шла по улице, а мне на встречу котёнок, стал и смотрит на меня такими умоляющими глазами и пищит своё мяу. Ну я его и забрала.

– Ну так мал я ещё тогда был для разговоров. Я же от тебя питаюсь энергией. Тебе восемнадцать как стукнуло, так ты свою силу получила. Вот и я энергии набрался и теперь могу разговаривать.

– О чём ты вообще говоришь? Какую энергию и силу? – кто-то из нас определённо был болен. А учитывая что он кот, а я человек, то больна здесь точно я. – Кажется, я сошла с ума?

– Так куда уж ещё то? – сарказм кота не оценила, зато наградила его злым взглядом, который и он впрочем не оценил. – Ты зачем меня у тётки то бросила?

– Так а куда мне тебя деть было? У мамы аллергия на кошек.

– Ааа... ну тогда прощаю! А то знаешь, обидно было. Я ведь твой кот. Хотел вначале за тобой пойти, но потом смотрю – так и тут вроде не плохо кормят.

– Надо же, какая преданность! – съязвила я уже полностью приходя в себя. Ну разговариваю я с котом, ну с кем же не бывает. Вон некоторые в одной кровати с котами спят, а тут всего лишь скромный разговор.

– Так ты это, Мисси, давай одевайся покрасивее и на улицу ходить начинай. Там парни видные во дворе живут, может и найдёшь кого на свои тощие кости. – или совсем уже не скромный. Надо же, ещё и кот меня оскорблять взялся.

– Я здесь не за этим! – грубо ответила ему и отвела взгляд.

– Да знаю я всё! Ты не обижайся. Я же это, как его, подбодрить хотел! А тётка то права! Ведь надо жить дальше! – про урчал кот, лапаясь к моим ногам. Вот же подхалим!

Понимаю, что правы они оба. Надо жить дальше. Сильные люди всегда встают и идут дальше не смотря ни на что!

По началу выходила только во двор. Сидела на качели и бездумно качалась со стороны в сторону. Но уже через пару дней я решила прогуляться к морю. Оно всегда дарило спокойствие и счастье.

Я долго сидела на берегу и смотрела вдаль на море, которое так хорошо успокаивало и завораживало. Оно будто вытягивало всю боль и наполняло сердце теплом.

Тут сбоку от себя услышала шум. Чьи-то шаги.

Я повернула голову в сторону шума и увидела мужчину в чёрном плаще, который направлялся ко мне по видимому. А за ним шли ещё несколько мужчин в плащах. От них веяло смертью, при чём намного большей чем от тех парней на море. Всё в них кричало злом. Чувство страха пронзило насквозь. Я не знала кто они, но почувствовала, что нужно бежать. При чём срочно! Мгновенно подскочила на ноги и метнулась в противоположную сторону. Я бежала с огромной скоростью, но всё равно чувствовала как настигают. Последним шансом для меня было спрятаться, но где? Мысли опять быстро сменялись в голове. Паника делала зрение более чётким, а поиски решения ещё более быстрыми. Куда бежать? Куда?

И тут я увидела пристань с катерами. Точно, на одном из катеров можно спрятаться. Метнулась к ним уже не чувствуя ног. Я увидела в середине между катерами большую яхту, на которой кажется никого не было. Они уже наступали на пятки, но резко и незаметно я завернула и успела скрыться внутри в каюте яхты. Мне повезло, что они этого не заметили, выпустив на секунду меня из виду во время поворота на причал. Страх сковал полностью. Ладони вспотели, а в горле мгновенно пересохло. Я стояла тихо и старалась даже не дышать. Из иллюминатора видела как мужчины ищут. И вот сейчас я рассмотрела, что их глаза были красными, будто кровавыми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.